

Рябцева В. В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СИМВОЛИЗМА НАРОДОВ СЕВЕРА В КОНТЕКСТЕ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ЛОСЕВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/41.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 128-130. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

сии исключает возможность эффективного военно-политического давления. Таким образом, внешняя культурно-информационная политика остается единственным безболезненным для самого ЕС инструментом политического влияния на Москву. И концепт «базовые европейские ценности» играет здесь главную роль. При этом в ЕС сложилась достаточно распространенная в мировой политической практике ситуация, когда политики, по сути, лидеры общественного мнения, стали заложниками самого общественного мнения, так активно формировавшегося ими в течение нескольких предшествующих десятилетий. Автору этой статьи однажды посчастливилось участвовать во встрече студентов с членами Европейского парламента, состоявшуюся в университете Ковентри (Великобритания, 2006 год). На вопрос о перспективах сотрудничества между ЕС и Россией уважаемые парламентарии дали вполне «дежурный» ответ, сказав о важности развития отношений с Россией, и не забыв при этом, напомнить о многочисленных нарушениях прав человека в России и сложной ситуации в Чечне. Подобными «дежурными» фразами пестрят заголовки большинства европейских газет и, как следствие, многие европейские политики вынуждены их тиражировать, чтобы соответствовать политическому и социальному мейнстриму.¹ При этом, долгое время (вплоть до 2004 года) между Евросоюзом и Россией не было диалога по вопросам прав человека, так как европейские чиновники отказывались обсуждать права человека в ЕС².

С некоторых пор Россия пытается активно разрушить этот замкнутый круг. Только за последние 2,5 года было потрачено более 10 миллионов долларов на оплату услуг по освещению позиции России только в американских СМИ³. Мировая практика показывает, что подобные шаги, как правило, довольно эффективны. Тем не менее, необходимо понимать, что работа со СМИ и лоббистскими организациями – это лишь часть культурно-информационного взаимодействия, которое, по нашему мнению, требует большей интенсификации.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СИМВОЛИЗМА НАРОДОВ СЕВЕРА В КОНТЕКСТЕ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ЛОСЕВА

Рябцева В. В.

МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 8», г. Ноябрьск

Каждый символ в различных культурах интерпретируется по-разному, а совокупность символов, их значений, смыслов и ценностей является кодом культуры, который обозначает материальные и духовные предметы жизненного мира и является общей, устойчивой, неизменной для целой культуры системы.

«В основе каждой культуры, - уточняет Шпенглер О., - лежит свой пра-символ, из которого вырастает реальная история этой культуры» [Шпенглер, с. 116].

Что же является пра-символом культуры народов Севера? Попробуем понять внутренние переживания, чувства и мысли, с помощью каких символов приобретают они форму явственно осязаемых событий внешнего мира. Именно понять, а не разгадать этот «единственный универсальный язык, изобретенный человечеством, единый для всех культур во всей истории».

Самопознание и очеловечивание культуры выразились в духовной культуре. По образу человека – сочленению верха (головы), середины (туловища), низа (нижних конечностей) не только шилась одежда, но и строилось жилище (крыша-очаг-пол), изготовлялась лодка (нос-сиденье-корма), осваивался бассейн реки (верховья-поселения-низовья), описывалось строение Вселенной (небо-земля-преисподняя). Тело человека оказывается проекцией на внешний мир, как тот в свою очередь, проектирует через него свои органы и гармонии. В. Подорога называет эту проекцию «идеями макро- и микрокосмоса. Магические анатомии человеческого тела, которые в изобилии представлены в эпических текстах древнейших культур и все органы тела и части включены в игру подобных проекций и соотносимы в своем постоянстве только с единым планом космоса» [Подорога, с. 12].

Возвращаясь к теме познания самого себя как средоточия жизненной силы, чувств, мыслей, восприятие череды рождения – похождения – смерти, видим, как рождается представление о душе, личностном облике человека. От головы (вместилища души) произошло понятие главенства, верховенства, от души был произведен сонм духов. Человек одухотворил мир.

Душа становится ведущим символом культуры, а на раннем этапе развития символом религии. Символом, в котором, по определению Э. Фромма «внешний мир есть символ внутреннего мира, символ души и разума» [Фромм, с. 185].

По утверждению Лосева, «теории символа должно предшествовать элементарное описание составляющих его элементов. Эти элементы должны быть для него существенны, а вместе с тем должны составлять нечто целое» [Лосев, с. 255].

¹ Климов А. На европейском направлении намечилось просветление // Российская Федерация сегодня. 2006. 5 марта. С. 17.

² По пути к договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом / МГИМО (У) МИД России; Фонд Европейского права. СПб.: Россия-Нева, 2007. С. 114.

³ Наталья Морарь. Почему PR для народа? // Новое Время. 2009. 16 марта.

В статье рассматривается первый элемент лосевской теории символа: «отражение символа вещи в сознании. Всякий символ есть, прежде всего, ее *отражение*. Всякий символ указывает на некоторый предмет, выходящий за пределы его непосредственного содержания. Он всегда содержит в себе некоторого рода смысл, но не просто смысл вещи, а смысл, указывающий на нечто иное» [Лосев, с. 257].

Рассмотрим это свойство в культовом и мифологическом проявлении религиозных традиций. Где с помощью языка символов «внутренние переживания и мысли приобретают форму явственно осязаемых событий внешнего мира» [Фромм, с. 183].

В мифах духи-покровители, фольклорные персонажи могут легко переодеваться в «кожу-одеяние» того или иного животного и в таком облике являть человеку свою сущность. Например:

Запретного лебедя священный облик (оболочку)

Я, может быть, возьму (одеду).

Интересно, что в языке исследуемых групп сохранилось отношение к собственной коже как к чему-то, что надевается на человека (на его сущность). Кожа называется Эл поням сух, так же как нательная одежда Эл сух. При дословном переводе, кожа – это на виду находящаяся, часть сущности человека кожа-одеяние. Вероятно, кожа является той частью тела, которая, по мнению В. Подороги имеет собственный магический знак, «который остается неизменно активным как в теле, так и вне его: в пространстве-времени, растениях, животных, небесных телах. Этот знак – неуничтожимая часть древней плоти мира. Магический знак какой-либо части тела, «вмещающую» в себя сходную часть окружающего космоса» [Подорога, с. 23].

Говоря об отражении символа в сознании, необходимо отметить о каналах поступления информации людям на ранних стадиях филогенеза. Вероятнее всего существовал особый тип мироощущения и мировосприятия. И. А. Бескова называет такой тип кожным чувством [Бескова, с. 141]. Почему именно коже отводится эта роль? Во-первых, это реликтовое ощущение-чувствование было слабо дифференцированным, обеспечивая мгновенную и целостную реакцию организма на изменение значимых для выживания параметров среды. А кожа – это как раз та структура, которая находится на границе соприкосновения человека с миром. Во-вторых, в языке до сих пор сохранились многочисленные выражения, в которых отражена особая роль кожного ощущения (причем не в плане осязания, а как некой слитой комплексной характеристики): «всем телом почувствовать», «кожей ощутить опасность», «спиной почувствовать чей-то пристальный взгляд» и другие. И поскольку человек очень буквален и точен в выражении своих ощущений [Бендлер, с. 112], постольку вполне возможно, за этими метафорами стоит нечто вполне реальное.

Человек, на данном этапе развития, находится в таком отношении с миром, когда происходит состояние растворенности, полного вовлечения в ситуацию, самоотождествления с ней. А для того чтобы эффективно действовать в мире, живые существа вынуждены таким образом совершенствовать свой образ мира, чтобы он максимально повышал их шансы на выживание.

И человек имея кожу-одеяние, начинает наносить татуировку. «Суть узоров, наносимых при татуировке, аналогична сути орнамента на интимных изделиях. Особенностью интимных вещей является то, что они так сказать душевно связаны со своим владельцем» [Молданова, с. 43]. И не случайно функцией защиты надедена кожа. В основе этого лежит ощущение тесной связи между чувством и физическим состоянием. И эта связь между символом и тем, что он символизирует, не случайна, а внутренне присуща самому символу. Рассматривая данную группу символов, можно заметить их поразительное сходство в различных культурах, поскольку все они относятся к основным ощущениям и эмоциям.

Татуировка, наносимая в качестве защитного или излечивающего символа, по утверждению Карьялайнен К. Ф., чаще всего обозначает птиц, в которых перейдут страдания больного [Карьялайнен, с. 68].

Многие исследователи указывали на магическое значение птицы тетерев. Так, по мнению В. Н. Чернецова, смысл данного изображения в том, что одна из душ человека имеет вид птицы и может покидать во время сна тело. Изображение птицы служит вместилищем для душ [Чернецов, с. 117]. Функция трясогузки – «уносить душу (ис)» после смерти человека. Возможно, закрепление за данной птичкой столь существенной функции объясняется тем, что она постоянно держится возле жилья человека, причём, чем больше людей проживает в стойбище, тем больше птичек держится возле него, находя для себя корм. Эта закономерность и могла отразиться как связь трясогузки с человеческой душой [Молданова, с. 48].

Смысл самой птицы есть нечто большее, чем ее символ, но в нашем контексте он разработан именно таким образом.

Может ли само изображение птицы быть символом? Лосев утверждает, что для символичности необходимо обобщение, «поскольку всякий символ всегда есть некоторого рода обобщение» [Лосев, с. 258]. В приведенном примере существует обобщение целого множества разных психологических и социальных моментов отражения действительности, в результате которого птица становится символом, связанным с душой человека.

Список литературы

Бендлер Р., Гриндер Дж. Структура магии. СПб., 1993. Т. 2.

Бескова И. А. Эволюция. Язык. Познание. М.: Языки русской культуры, 2000. 272 с.

Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов / перевод с немецкого и публикация д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. Т. 1. 152 с.

Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.

Молданова Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 261 с.

Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М.: Ad Marginem, 1995.

Фромм Э. Душа Человека / перевод. М.: Республика, 1942. 430 с.

Чернецов В. Н. Древняя приморская культура на полуострове Ямал // Советская этнография. 1935. № 4-5. С. 109-133.

Шпенглер О. Закат Европы / перевод Н. Ф. Гарелина. М.-СПб., 1923. Том I. Образ и действительность.

К ВОПРОСУ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ВАЖНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XII-XVII ВВ. И ТЕКСТОВ БРИТАНСКИХ СМИ 1990-Х ГГ.)

Соколов В. М.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Стереотипы, как известно, играют значительную роль в восприятии человеком или целой группой людей мира вокруг. Они выражают «привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта» [Абаренков]. По определению У. Липпмана, стереотипы – это «упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки» мира в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права» [Стефаненко, с. 241]. Изучать стереотипы особенно важно, если речь идет о диалоге культур. Различные народы, этносы видят друг друга по-разному. Их взаимное восприятие во многом обусловлено той картиной мира, которая сложилась в процессе их культурного развития. Культурная детерминированность отражается в таких особенностях стереотипов, как неточность, а часто и ложность содержания, механическое воспроизводство, оценочность и наличие некоей психологической установки. Основой этнических стереотипов зачастую являются предубеждения, которые определяются незнанием и неприятием чужой культуры, чужих традиций. Одной из важнейших черт стереотипов, анализу которой посвящен доклад, является их устойчивость. Даже смена политического курса государства не приводит к исчезновению стереотипов. Так, например, несмотря на резкие повороты в истории России, основные ее характеристики в глазах европейцев остаются прежними, лишь слегка видоизменяясь.

Целью статьи является изучение стереотипов о России, присутствующих в произведениях английских авторов XII-XVII вв. и текстах массовой информации конца XX в., а также выявление общих стереотипов о России в текстах разных эпох и жанров, но принадлежащих одной культуре. В качестве источников используются произведения Бенуа де Сент-Мора, Лайамона, Климента Адамса, Джерома Горсея, Джорджа Тарбервилла, Джайлза Флетчера и др., а также публикации в английской качественной прессе 1990-х гг., отобранные методом сплошной выборки (газеты «The Times», «Financial Times», «Daily Telegraph» и др.).

Ранние сведения о Руси XII в. носят в основном историко-этнографический характер. Но в это время уже появляются некоторые черты образа далекого государства. В XII в. Так, Лайамон в своем произведении «Брут, или хроники Британии» упоминает короля Руссии (of Russie), «богатейшего из рыцарей». Значительный интерес представляет собой отрывок из «Романа о Трое» Бенуа де Сент-Мора (1180-1190гг.):

... Это Роси,

Огромным соленым морем

Окруженная со всех сторон.

И вот так же, как пчелы,

Из разных ульев

Вылетают они огромными, могучими роями,

Где они исчисляются тысячами,

Или словно пришедшие в ярость,

Бросаются они в бой, выхватив мечи,

Мгновенно воспламеняются гневом,

И так все вместе, и более того –

Этот народ может выходить,

Чтобы нападать на большие королевства

И совершать великие побоища,

Захватывать великую добычу и одерживать победы [цит. по: Михальская, с. 5].

По мнению исследователя английской литературы Н. П. Михальской, «именно здесь впервые возникает картина, основные элементы которой будут повторяться и варьироваться во многих произведениях последующих веков, входит неотъемлемой частью в творимый художественным воображением писателей образ России» [Там же]. Здесь присутствуют такие элементы, как огромные пространства, народ как большая семья, единство, победы.

Известны записки о Московии английских путешественников XVI-XVIII вв. В книге «открывшего» Россию в 1553 г. Ченслора мы читаем о величии царя, о его силе и военном могуществе, о скромном образе